

Социальный портрет канцеляристов Урала в 1720-е – 1730-е годы¹

Публикация посвящена проблеме формирования региональной бюрократии, происходившей в условиях активных административных реформ первой четверти XVIII в. На основе анализа впервые вводимых в научный оборот документальных источников комплексов в статье приводятся данные о социальном положении и путях складывания такой социальной группы, как канцеляристы Среднего Урала. Кроме того, автором были выделены эндогенные и экзогенные факторы, влиявшие на образование данной социальной общности, определены различия в образе жизни канцеляристов, работавших в уезде и в главном административном учреждении региона – Сибирском обер-бергамте. Автор приходит к выводу о неоднородности социального происхождения и уровня подготовки местных делопроизводителей, которые, несмотря на различия, позиционировали себя в качестве единой социальной общности, практически полностью зависевшей от государства и имевшей устойчивые механизмы самоидентификации.

Ключевые слова: история Урала, социальная история, Сибирский обер-бергамт, история бюрократии, реформы Петра Великого, история государственного управления.

История горнозаводского Урала имеет обширную историографию, включающую в себя разнообразные аспекты, среди которых – изучение вопросов становления и организации производства на частных и казенных заводах Среднего Урала, исследование проблемы формирования управленческих структур и эффективности их функционирования. Наряду с вышеперечисленными вопросами ученые уделяют значительное внимание реконструкции социальной структуры региона. Данный интерес не является случайным и обусловлен особенностями развития территории, представлявшей, с одной стороны, транзитную зону, через которую происходили перемещения населения, товаров, традиций ведения сельского хозяйства, религиозных представлений и ценностей, а также инноваций, касавшихся различных сфер жизни общества, с другой, – место концентрации новых промышленных объектов, создание которых было обусловлено наличием богатого ресурса полезных ископаемых. Оба фактора долгое время оказывали значительное влияние на состав и формирование ключевых социальных групп Среднего Урала.

В большинстве случаев историки акцентируют внимание на рассмотрении наиболее значительных социальных групп, среди которых работные и ма-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 14–18–01873 «Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII–XX вв.».

стеровые люди, крестьяне Урала². Кроме того, в рамках исследования вопросов истории государственного управления неоднократно осуществлялись реконструкции структуры и состава региональной бюрократии различного уровня³. Несмотря на существование интереса к изучению отдельных социальных групп и общностей, результаты исследований, посвященных ряду социальных групп, до сих пор представляются неполными, требуют вовлечения в научный оборот новых источников. В частности, мало освещены вопросы, касающиеся проблемы социального происхождения и источников комплектования одной из важнейших социальных групп Среднего Урала, – канцеляристов.

В условиях сравнительно малой плотности населения и активных административных преобразований первой четверти XVIII столетия на Урале, как и в других регионах, возникает острый дефицит специалистов в области делопроизводства. Данное обстоятельство было вызвано политикой Петра Великого, нацеленной на создание системы строгой отчетности учреждений различного уровня друг перед другом, а также перед государством. Составление многочисленных документов от руки было связано не только с необходимостью написания многочисленных отчетов, но и являлось необходимым при организации передачи информации о многочисленных указах из центра на места. Ввиду невозможности наладить публикацию законов и подзаконных актов в массовом порядке труд канцеляристов оставался востребованным.

Исследователями подъяческих корпораций XVII в. установлено, что в России, в том числе и в Сибири, сложились устойчивые корпорации дьяков и подъячих, которые характеризовались семейственностью, обладали малой степенью открытости для включения представителей иных социальных общностей. Правда, исследователи также отмечают, что одним из источников формирования данной социальной группы продолжала оставаться инкорпорация

² *Кривоногов В.Я.* Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. Свердловск, 1959; *Козлов А.Г.* К вопросу о составе и численности рабочих кадров на казенных предприятиях Урала в середине XVIII в. // Вопросы истории Урала. Вып. 9. Свердловск, 1969. С. 7-14; *Черкасова А.С.* Ревизские сказки как источник по истории формирования горнозаводского населения // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. Пермь, 1971. С. 71-87; *Черкасова А.С.* О характере закрепления горнозаводских кадров на Урале в первой половине XVIII века // Рождение индустриальной цивилизации Урала. Рождение индустриальной цивилизации Урала. С. 155-172; *Черкасова А.С.* Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. М., 1985; *Голыкова С.В.* «Люди при заводах»: Обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX века. Екатеринбург, 2006.

³ *Редин Д.А.* Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ. Екатеринбург, 2007; *Акишин М.О.* Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003; *Ананьев Д.А.* Воеводское управление Сибири в XVIII веке. Новосибирск, 2005; *Бородина Е.В.* Судебная реформа Петра Великого на Урале и в Западной Сибири. Екатеринбург, 2012.

членов служилого и тяглых сословий. Правда, к концу столетия такой способ применялся в первую очередь для увеличения численности площадных подьячих. Служилые и тяглые люди могли получить дополнительный заработок при условии продолжения несения прежних повинностей⁴. Несмотря на это обстоятельство, исследователи отмечают складывание в Московском государстве XVII в. такой социальной группы, как бюрократия.

Историки бюрократии XVIII в. обращают первоочередное внимание на процессы формирования общеимперской системы управления, в которую были включены как канцеляристы-делопроизводители, так и иные лица, находившиеся на государственной службе, – члены присутствий многочисленных органов власти. Большинство историков обращают особое внимание на попытки Петра Великого назначить на канцелярские должности представителями дворянства. В соответствии с петровским законодательством должности секретарей канцелярий следовало занимать дворянам, фактически не стремившихся замещать столь ответственные посты. В этом ключе написано исследование С.М. Троицкого, в котором были рассмотрены вопросы о численности и составе чиновничества XVIII в., проанализированы основные законодательные акты, посвященные вопросам регулирования государственной службы⁵. Обращает на себя внимание, что российские историки, занимающиеся исследованиями по истории бюрократии на имперском и региональном уровнях, сходятся во мнении, что мелкие администраторы и канцеляристы представляли единую группу. Это можно заметить по назначениям на управленческие посты представителей подьяческих фамилий, что указывает на один из источников пополнения чиновничества, составлявшего присутствие местных органов власти.

Таким образом, на данный момент практически не существует работ, которые бы позволили составить представление о том, кем являлись делопроизводители региональных канцелярий. Следует отметить, что именно эта социальная группа приняла на себя всю тяжесть реализации реформ первой четверти XVIII в., выступая связующим звеном между государством и общественными структурами.

Как уже было отмечено выше, Урал в этот период представлял собой важный регион как с точки зрения социально-экономического развития, так и с точки зрения организации коммуникации между Центральной Россией и наиболее удаленными восточными территориями путем пересылки и переписки

⁴ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 52–55, 62–75; Леонтьева Г.А. Организация приказного делопроизводства в Сибири и профессиональная подготовка сибирских подьячих в XVII веке // Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв.: Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск, 1986. С. 3–19, Мартысевич И.Д., Шульгин В.С. Право и суд // Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. М., 1979. С. 330–331.

⁵ Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке (формирование бюрократии). М., 1974.

нормативно-правовых актов, создававшихся в большом количестве высшими органами власти.

Несмотря на то, что ученые говорят о преимущественном складывании династий канцеляристов-делопроизводителей в XVIII в., следует отметить неравномерность распределения этих семей по территории урало-сибирского региона. В частности, большинство представителей данной социальной группы были служащими Сибирского обер-бергамта.

Данное учреждение было создано на базе Уральского горного правления, размещавшегося на Уктусских заводах до середины 1720-х гг., впоследствии функционировавшего на территории вновь построенного железодельного завода в Екатеринбурге. Обер-бергамт стал одним из важнейших административных органов Среднего Урала, так как располагал поддержкой генерал-майора В. де Геннина, присланного в 1723 г. для устройства заводов и иных поручений⁶.

Формирование заводов и горнозаводских структур сопровождалось внедрением новых принципов в систему управления промышленностью, важнейшими из которых были инстанционность, разделение функционала деятельности учреждений по роду дел (камерализм), строгая отчетность нижестоящих инстанций перед вышестоящими, проявлявшаяся в установлении правил жесткого документирования всех управленческих решений, ведении регистров входящей и исходящей документации, а также в создании архива для хранения всех дел.

Рост документооборота внутри и между учреждениями сопровождался увеличением числа указов, доведение до сведения которых являлось важным требованием центральной власти. Ввиду ведения военных действий и усиленного внимания к социально-экономической сфере, особую роль приобрело ведение фискальной и иной финансовой документации.

Все перечисленные выше обстоятельства ставили перед Сибирским обер-бергамтом в качестве особой задачи обращение внимания на организацию делопроизводства. Как одному из ведущих региональных органов власти, ему следовало информировать обо всех велениях власти нижестоящие и равные по статусу учреждения. Кроме того, на плечи служащих уральского горного ведомства была возложена обязанность по контролю за организацией финансовой отчетности. Таким образом, присутствие обер-бергамта подобно присутствиям других ведомств столкнулись с необходимостью формирования штатов канцелярий и организации их повседневной деятельности.

Каким образом происходила реализация этого процесса? Долгое время обер-бергамт был вынужден довольствоваться старыми ресурсами. В его стенах работали канцеляристы, отправленные в 1720 г. Берг-коллегией с группой

⁶ Очерки истории Свердловска (1723–1973). Свердловск, 1973. С. 12; Екатеринбург. Исторические очерки. (1723–1998). Екатеринбург, 1998. С. 22.

специалистов горного дела, возглавлявшейся В.Н. Татищевым⁷. Ввиду постоянного дефицита кадров в горное ведомство Среднего Урала периодически посылались канцелярские служащие, «выписанные» из соседних провинций. В частности, в 1724 г. по просьбе В. де Геннина в Екатеринбург прибыли делопроизводители Вятской провинции. Кроме того, в учреждения, подчинявшиеся горному ведомству, переводились канцеляристы других уральских уездов⁸.

В связи с невозможностью заполнения канцелярских мест за счет при-
сылаемых из центра и провинций служащих, 3 декабря 1727 г. в Сибирском обер-бергамте было принято решение замещать места делопроизводителей за счет школьников⁹. Фактически ученики школ, созданных по инициативе В.Н. Татищева для подготовки горнозаводских кадров, уже давно привлекались для работы в различных конторах и ведомствах¹⁰.

Школьники имели возможность не только учиться ремеслам «яко юнкеры конторские», но и получали небольшое жалование. Попадавшие для освоения горнозаводских профессий дети мастеровых и работных людей, реже – крестьян и представителей иных общественных групп могли приобрести профессиональные навыки и войти в состав новых социальных общностей, не всегда связанных со сферой деятельности родителей.

Несмотря на многочисленные попытки увеличить штат делопроизводителей, Сибирский обер-бергамт испытывал постоянную нехватку кадров. Это можно увидеть при анализе реестра канцеляристов, работавших в конторах Сибирского обер-бергамта и подчиненных ему учреждениях в июне 1729 г.¹¹. При общем штате в 134 человека было заполнено 108 мест. Обращает на себя внимание, что в самом обер-бергамте канцелярские должности были заняты лишь на 54%, тогда как в уездных и заводских конторах ситуация с канцеляристами была лучше. В большинстве случаев в заводских конторах все должности были замещены либо укомплектованы канцеляристами сверх штатов.

Из перечня канцеляристов можно заметить, что к работам привлекались не только школьники, но и бывшие школьные учителя, а также имевшие опыт составления документов колодники. Из 108 человек 1 работал на условиях вольного найма (7%), 8 человек являлось школьниками. Последние составляли важный ресурс грамотных людей, способных к ремеслу составления бумаг.

В случае, если школьник «не успевал», его могли отправить учиться дальше. Несмотря на это, среди подьячих и копиистов разных уровней мы можем найти значительное количество бывших школьников. Об этом свидетельствуют челобитные с просьбами о невыплатах или повышении жалования, в массовом количестве составленные весной 1729 г. Данный источниковый ком-

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 156–157; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 161.

⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 256–257; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 260–260об.

⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 122. Л. 356об.–357.

¹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 116–117, 205.

¹¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 112.

плекс возник в результате длительных невыплат жалования за конец 1728 – начало 1729 г., которые были задержаны ввиду невозможности своевременного составления расчетных ведомостей за 1726 и 1727 гг.

Следует отметить, что финансовое положение канцеляристов было очень различным. Так, школьники получали за свои труды самое минимальное жалование, которого не хватало даже для того, чтобы снять квартиру в Екатеринбурге¹². В ряде случаев им следовало продолжать учиться. Делопроизводители, работавшие в заводских канцеляриях, часто обязывались нести повинности, подобно представителям тяглых сословий. Так, 14 августа 1729 г. писчик Мурзинской слободы Алапаевского дистрикта Петр Конев просил отпустить его из Екатеринбурга «для рубки дров и платежа доимочных денег». Причиной этому являлась неопределенность социального положения делопроизводителей из числа слободских жителей, вызванная их переходным социальным статусом. Канцеляристы, происходившие из тягловых сословий, одновременно несли службу и отбывали повинности¹³.

Несмотря на обязанность платить подати и участвовать в отработках, их материальное положение было относительно стабильным. В более тяжелом положении находились канцеляристы Сибирского обер-бергамта, вынужденные жить вдали от родного дома, снимая жилье и не имея иных средств существования, кроме жалования. Они оказывались одной из самых уязвимых социальных категорий. Присланные из столицы или соседней провинции, они не имели никаких родственников, которые могли бы оказать материальную поддержку в сложный период. Делопроизводители были привязаны к месту службы, полностью зависели от выплат жалования из обер-бергамта. Размеры их окладов были зафиксированы в табелях и регулярно пересматривались с учетом инфляции и роста цен на хлеб¹⁴.

В несколько лучшем положении были служащие судного поветья обер-бергамта и Екатеринбургской конторы судных и земских дел, которым в 1726 г. было велено кормиться за счет пошлин с судных дел, не являвшихся регулярным источником дохода ввиду малочисленности поступавших на рассмотрение челобитных¹⁵.

Попадая в недавно построенный Екатеринбург, канцеляристы были вынуждены не только снимать жилье и покупать продовольствие. Им требовалось иметь одежду и обувь, отражавшую социальный статус. Кроме того, на полученное жалование они содержали всю свою семью. Как и в Санкт-Петербурге, где денежное вознаграждение подъячих и копиистов было в два раза выше¹⁶,

¹² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 205.

¹³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 147.

¹⁴ Нам известны табели 1724, 1726 и 1729 гг.

¹⁵ ПСЗРИ-1. Т. 7. С. 656, 805.

¹⁶ *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 222; *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. С. 269–280.

чем в других регионах страны, делопроизводителям требовались значительные средства для жизни.

Немногочисленное готовое платье, скроенное по европейским образцам, было большой редкостью на Урале и стоило огромных денег. В источниках не встречается информации о том, что Сибирский обер-бергamt заботился о мундирах для своих подчиненных, работавших в канцеляриях. Вся попадавшая на склады обер-бергамта материя уходила на пошив мундиров для рекрутов и униформы для некоторых представителей мастеровых людей¹⁷.

Очень часто делопроизводители оказывались вынужденными нести экстраординарные расходы (оплачивать организацию лазарета)¹⁸, несли финансовую ответственность по всем денежным делам, в составлении документации по которым они были задействованы. Таким образом, их финансовое положение всегда было под угрозой.

Оторванные от родных и дома, делопроизводители были вынуждены опираться только на себя, а также получать поддержку от себе подобных¹⁹. Не случайно при решении проблемы с уплатой жалования они стремились прикладывать отзывы о своей работе от секретаря и прочих канцелярских руководителей, использовали подачу коллективной челобитной за подписью всех наиболее крупных канцелярских служащих²⁰.

В своих челобитных при характеристике своего бедственного положения копиисты и подьячие использовали сравнения с другими канцеляристами – «нашей братьи», «моей братьи»²¹, давали информацию об основных этапах своей службы, но никогда не упоминали о своем социальном происхождении. Таким образом, и для властей, и для других людей, и для самих себя делопроизводители представляли единую группу и имели четкую идентификацию, формировавшуюся параллельно процессу складывания данной социальной группы в регионе.

Библиография

- Акишин М.О.* Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск: Древлехранилище, 2003. 406 с.
- Ананьев Д.А.* Воеводское управление Сибири в XVIII веке. Новосибирск, 2005. 264 с.
- Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. 331 с.

¹⁷ *Бородина Е.В.* Вещи из Западной Европы в быту населения Урала первой трети XVIII в. // Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российской модернизаций XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2014. С. 61–62.

¹⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 156–157.

¹⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 205.

²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 53; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 249–249об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 252–253об. и др.

²¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 186. Л. 249об.

- Бородина Е.В.* Вещи из Западной Европы в быту населения Урала первой трети XVIII в. // Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российской модернизаций XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2014. С. 55–62.
- Бородина Е.В.* Судебная реформа Петра Великого на Урале и в Западной Сибири. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. 307 с.
- Голыкова С.В.* «Люди при заводах»: Обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX века. Екатеринбург, 2006. 284 с.
- Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. 225 с.
- Екатеринбург: Исторические очерки. (1723–1998). Екатеринбург, 1998. 228 с.
- Козлов А.Г.* К вопросу о составе и численности рабочих кадров на казенных предприятиях Урала в середине XVIII в. // Вопросы истории Урала. Вып. 9. Свердловск, 1969. С. 7–14.
- Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. 487 с.
- Кривоногов В.Я.* Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII веке. Свердловск, 1959. 177 с.
- Леонтьева Г.А.* Организация приказного делопроизводства в Сибири и профессиональная подготовка сибирских подьячих в XVII веке // Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв.: Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск, 1986. С. 3–19.
- Мартысевич И.Д., Шульгин В.С.* Право и суд // Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. М., 1979. С. 323–342.
- Очерки истории Свердловска (1723–1973). Свердловск, 1973. 376 с.
- Редин Д.А.* Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ. Екатеринбург: Издательство «Волот», 2007. 606 с.
- Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке (формирование бюрократии). М., 1974. 395 с.
- Черкасова А.С.* Мастеровые и работные люди Урала в XVIII в. М., 1985. 247 с.
- Черкасова А.С.* О характере закрепления горнозаводских кадров на Урале в первой половине XVIII века // Рождение индустриальной цивилизации Урала. Рождение индустриальной цивилизации Урала. С. 155–172.
- Черкасова А.С.* Ревизские сказки как источник по истории формирования горнозаводского населения // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. Пермь, 1971. С. 71–87.